

Мамбеталиев К.И.

МАСТЕР САТИРЫ МИДИН АЛЫБАЕВ

K.I. Mambetaliev

MIDIN ALYBAEV IS A MASTER AT SATIRE

УДК: 894.341: 82-7

В статье дан анализ сатирическим произведениям Мидина, которые стали классическими образцами жанра сатиры и юмора в кыргызской литературе. С критических позиций рассмотрена та оценка, которая была дана поэту-сатирику советскими исследователями.

In article has given an analysis to Midin's satirical works which become as classical model of satire and humour genre in Kyrgyz literature. From the critical positions is considered that evaluation which was given to poet-satirist by Soviet researchers.

Мидин Алыбаев (1917-1959) родился в селе Чаек Жумгальского района Нарынской области. Место это сегодня известно всем кыргызам, как малая родина великого сатирика, слава которого стала настолько всенародной, что достаточно произнести одно имя "Мидин", как тут же посыпятся цитаты и афоризмы. Каждый кыргыз знаком с его творчеством. В школьном учебнике для 10 класса ему отведен персональный раздел, где он представлен учащимся, как сатирик. И здесь с него сняты все ярлыки, которые были навешены в советский период. Его не запрещали специальными партийными постановлениями, книг его из библиотек не изымали. Ничего подобного не было, так как оснований для этого не имелось. Бай-манапов не защищал, старину не воспевал, в мечеть не ходил, знатной родословной не имел. Простой парень из бедной семьи. Окончил школу в родном селе, потом приехал в столицу и поступил в педтехникум. Первый сборник своих стихов издал в 19-летнем возрасте, через год вышел второй сборник. С 1938 по 1940 годы служил в Советской Армии, участвовал в белофинской войне. На Великую Отечественную войну Мидина не призвали, он вел в эти годы интенсивную литературную работу. В 1947 году вышел в свет очередной его сборник, через два года еще один. В них автор предстал как тонкий лирик и поэт-патриот, а также и как мастер слова, способный к сатирическому отражению действительности. После этого в течение следующих 10 лет он создает свои главные произведения, которые и составили классическую основу жанра сатиры и юмора в кыргызской литературе. Все это вошло в его последний прижизненный сборник, вышедший в 1957 году. (1)

В этот период и пришла к нему его всенародная слава. Популярность была просто оглушительной. Он был постоянно на виду, в гуще скопления мужчин, то есть в тех точках общепита, где торговали пивом и крепкими напитками. Он там "вычерпывал вдохновение" на манер Сергея Есенина. Об этом пристрастии сам он и скажет в своем последнем публичном выступлении. А советские исследователи после его смерти (преждевременной и загадочной) напишут о нем всего лишь 9 строк в 540-страничной академической книге по истории кыргызской литературы. Вот эти строки.

"В 1947 г. выходит небольшой сборник стихов М.Алыбаева. В нем наряду с политической и гражданской лирикой большое место отведено любовной лирике. Многие стихи и песни Мидина Алыбаева, вошедшие в этот сборник, сейчас положены на музыку. В 1949 г. он издает сборник стихов "Жаны ырлыр" ("Новые стихи"). После этого из-за болезни он долгое время не пишет и лишь спустя восемь лет, в 1957 году, публикует сатирический сборник "Будь здоров", который был тепло встречен читателями". (2)

Вот так вот сказано было об авторе, который уже при жизни стал легендой, книги которого зачитывали просто до дыр, слова которого становились как "летучие голландцы", о нем сочиняли анекдоты больше, чем о Чапаеве (материал для которых он сам же и порождал).

Странной выглядит атмосфера, созданная в те годы вокруг него. Словно он оказался "бельмом" для тех, кто имел власть. А те, кто руководили писателями и критиками, словно не знали, как с ним быть - слава его вроде бы очевидна, но и вред от него для них вроде бы ощутим. Вот и придумали они слова, что он "из-за болезни долго не писал", хотя мимоходом признали, что сборник его был "тепло встречен читателями". Да, еще ни один авторский сборник до него так не встречали кыргызы.

Странной была позиция собратьев по перу к нему с самого начала. Вот та оценка, которую он получил за первые свои шаги в литературе. В 1936 году поэт Кубанычбек Маликов пишет статью, где, назвав Мидина "цыпленком в среде писателей", приводит в качестве неудачного опыта одно его четверостишие, в котором особо негативно выделяет последнюю строку. Вот эти четыре строки в нашем переводе.

"Села к зеркалу давно,
За окном уже темно,
За весь день ты не устала
"Красить кремом лицо" (3)

Не понятно, что здесь могло не понравиться критику - то ли сам "крем", то ли само "лицо". Сатирическая окраска ведь видна невооруженным глазом, но К.Маликов увидел другое и сказал, что "последняя строка плохая, она написана лишь ради рифмы". Странно это, ибо именно последняя строфа и

является ключевой, именно она и дает иронический фон созданному образу. Уже это четверостишие ясно показало, что в литературу пришел автор божьей искрой. Написать такое "цыпленок" не смог бы. Потом, когда "оперился", он ответил им эпиграммами. Этот жанр в кыргызскую литературу ввел именно Мидин. Они адресованы коллегам по перу. Вот одна из них (на писателя М. Жангазиева).

"Если брать количество,
То ближе Бальзак и Толстой,
Но их продают прилично,
Читают их книги взапой,
Наш Жангазиев на складе лежит,
Оттуда о качестве нам говорит" (4)

В 1959 году на 42 году жизни Мидин окончил свой земной путь. В расцвете лет. Тело его с пробитым основанием черепа было найдено в карагачевой роще. Первая обстоятельная статья о нем появилась в 1966 году, написал ее литературовед Санарбек Карымшаков. Это вышло в качестве предисловия к посмертному изданию сборника поэта. (5)

После его смерти критики сожалели, что он не вышел на всесоюзную арену, объясняли это тем, что он, видите ли, "не смог проявить до конца потенциальные возможности". (6)

С "потенцией" у него все было в порядке. Дело в другом. Местная наша власть не хотела открывать ему дорогу за пределы республики из-за боязни "кабы чего не вышло". Озабоченность и испуг вызывала его сатира, где он проявил мощь своего таланта. Власть не могла допустить, чтобы такое переводилось на русский язык. И было чего бояться.

Он открыто бичует типичных персонажей своего советского времени. В стихотворении "Бюрократ" нам показан противный волокитчик, наслаждающийся своей властью над посетителями. Это был тот очень узнаваемый тип кыргыза. А вот отрывок из стихотворения "Саадат-кандидат", где он высмеивает тех, кто защищает свои никчемные диссертации.

"Взгляните на темы их работ,
Что их заботит - вот:
"Голос кузнечика" у одного,
"Мышиная шерсть" у второго.
Не надо им с наукой дружить,
Им лишь бы степень получить.
Тему выберет в смысле узком
"Язык токолдощев в языке кыргызском" (7)

Вот его обращение к высоким руководителям, оно так и называется "Сизге айтам" ("Вам говорю").

"Племянник Ваш завмаг,
Дядя у Вас завсклад,
Один берет со двора,
Тащит другой из окна.
Кто-то из них уже снят,
Но другой еще казнокрад,
В тюрьму его не ведут,
Скоро он выплывет тут,
Он с Вами вместе идет,
Куда Вас партия шлет" (8)

Такая вот живописная картина из "славного советского прошлого". Нужен ли был той системе такой "живописец"? Да, был нужен, поэтому его пытались использовать для выполнения установки партии по устранению "пережитков прошлого". Тогда всерьез полагали, что скоро их устранят и построят коммунизм. Но весь парадокс искусства сатиры в том и состоит, что она не подчиняется политическим системам и никак не исчезает с арены вместе с ними. Она всегда проходит через время и пространство. Советский строй ушел в архив истории, а Мидин остался в строю, как воин-освободитель. Он ведь и сегодня освобождает сознание кыргызов от крупного страха перед собственными правителями и мелких угрызений перед собственной совестью.

Рассмотрим самое знаменитое его произведение, оно называется "Ак чуч" ("Будь здоров", это как вежливая реплика на чихание). Стихотворение состоит из 234 строк, разбитых на 7 разделов. Написано было в 1957 году. Начинает автор с того, что женщины играют важную роль в жизни общества, но среди них встречаются и "белоручки", что поздно ложатся и поздно встают, нигде не работают, бьют тут тарелки и диктуют условия мужьям, которые исполняют все их прихоти. Они все знатоки в "моде и торговле" (у кыргызов это игра слов - "мода" и "соода"). Они мастера и в таком жанре, как "сплетни" - жена одного купила ковер, у другой сняли мужа с его поста, кто-то ночью по пьяни долбанул головой столб, тот стал министром, а этого поймали с поличным и т.д. Переведем из этого произведения отрывки.

"Пешком и шаг не ступит более,

Например, за пачкой соли.
 То ли стыдно, то ли нет,
 Знать откуда ей ответ?" (...)
 "Перечить муж не умеет,
 Нрав у нее крутой,
 Если "обиду" имеет,
 Скандал устроит такой" (...)
 "Порой в машину садится
 И мчится в Нарын в январе,
 Если ей сон приснится,
 Что там арбузы в цене" (9)

Такой вот сарказм поэт выдал в адрес взбалмошных жен номенклатурных работников. И жены эти, надо полагать, его не очень любили и читали его стихи украдкой (такой способ чтения характерен тем, кому адресована сатира).

Его объемная поэма (600 с лишним строк) под названием "Поэтический отчет Владимиру Маяковскому" стала итоговым произведением. Маяковский был его кумиром в сфере политической сатиры. Отнюдь не случайно то, что он перевел на кыргызский язык одно из самых саркастических стихотворений - "Прозаседавшиеся". Не случайно и то, что именно Маяковскому решил он дать свой творческий отчет. Писал он эту свою поэму с целенаправленным использованием "лесенки" Маяковского, то есть здесь налицо контактная связь с явно конкретным применением индивидуальной стилистической конструкции предшественника. В литературной науке подобный подход относят к разряду творческих "аллюзий" (это означает некоторую совокупность форм обращения к мотивам и приемам рецепциируемого образца).

Свой штык сатирик направляет и на поэтов-халтурщиков, от стихов которых, как он сказал, "и цветы завяли, и травы усохли". Они с одинаковой скоростью опишут "луну, звезду, грозу" и по одному шаблону нарисуют вам портрет кыргызской красавицы - "губы колечком, талия тонкая".

"Я не скажу:
 "Не болтай
 о любви,
 лучше о тыкве
 ты речь поведи!"
 И тыква нужна,
 нужна и морковь,
 нужно про то,
 нужно про это,
 нужен и мир,
 что их породил -
 тыкву, любовь и поэта".

Далее он иронизирует над лириками, пародируя их рифмы.

"Вот их поэзия:
 Берут слово "конь",
 впрягают сюда
 рифму "тронь",
 затем тянут "бронь",
 выходит оттуда "огонь",
 и так бесконечно,
 в глазах рябит.
 Поэзия эта тебя
 восхитит?!"

А вот строки, которые были ранимы для самосознания его коллег по перу, специализирующихся на описании родного кыргызского пейзажа.

"Армяне поют
 "Севан, Ереван",
 мы же поем
 "Араван, Караван",
 твердим неустанно

"Сон-Куль, Иссык-Куль",
у нас все поэты,
что держат перо,
сто раз повторяют
"Ала-Тоо" (10)

В своем отчете Мидин пишет далее о событиях, что имели место после смерти Маяковского. Язвительно так говорит о пятилетках - "кулаков уже нет, решили задачи, нашли ответ". Отмечает, что и жизнь изменилась - "жить стали лучше, веселее, год от года растем, хорошеем". Затем ведет речь о войне, иронично переиначивая слова классика - "война - не вздохи на скамейке и не прогулки при Луне".

В конце поэмы он прощается с Маяковским и обещает придти еще раз, чтобы дать следующий отчет. Но этого уже не смог сделать. 6 декабря 1959 года он, выражаясь словами самого Маяковского, "ушел, как говорится, в мир иной". А за несколько дней до этого, 2 декабря, на площади перед кинотеатром "Ала-Тоо" прочитал молодежи свое последнее стихотворение.

Место у столичного кинотеатра "Ала-Тоо" в те годы было как своеобразная творческая площадка, где перед молодежной публикой выступали наши поэты и певцы. Мидин был для них кумиром. Его читали и будут читать. Он самый народный из всех народных, хотя и не получил от властей этого почетного звания - "Народный поэт Кыргызстана". После его смерти уже ему лично дал свой поэтический отчет в качестве ученика и последователя выдающийся кыргызский сатирик Байдылда Сарногоев.

Литература:

1. Алыбаев М. Ак чуч. (Сатиралык жана лирикалык ырлар). - Фрунзе: Кыргызмамбас, 1957. - 122 стр.
2. История киргизской советской ли-ры. - М.: Наука, 1970, с. 237.
3. См. об этом в кн.: Алыбаев М. Мидин: Ырлар жана поэмалар. - Бишкек, 1996, с. 3-4.
4. Алыбаев Мидин. Медерим... - Бишкек, 2007, с. 171.
5. См. в кн.: Мидин. Тандалган ырлар. - Фрунзе, 1967, с. 10.
6. Алыбаев М. Ырлар жана поэмалар. Цитров. изд., с. 9.
7. Алыбаев Мидин. Медерим... Цитиров. изд., с.106.
8. Алыбаев Мидин. Медерим... Цитиров. изд., с. 121.
9. Алыбаев Мидин. Медерим... Цитиров. изд., с. 11-112.
10. Алыбаев Мидин. Медерим... Цитиров. изд., с.256-278.

Рецензент: д.филол.н., профессор Байгазиев С.Б.